

1 Исследование поведения белорусских посетителей различных поисковых систем компании «Webcom Media», 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://belapan.com/archive/2008/02/29/internet_stat/. Дата доступа: 01.05.2004

УДК 343.135

А. Г. Зуборева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Статья посвящена понятию, основаниям и порядку прекращения производства по уголовному делу органами уголовного преследования. Рассмотрены особенности применения норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих прекращение производства по уголовному делу органами уголовного преследования, выявлены недостатки правового регулирования прекращения производства по уголовному делу и предложены способы их устранения.

Прекращение производства по уголовному делу органами уголовного преследования можно определить как регламентированные уголовно-процессуальным законодательством правовые отношения определенных участников уголовного процесса, возникающие в связи с окончанием производства по уголовному делу, заключающиеся в прекращении предварительного расследования или уголовного преследования. Сущность прекращения предварительного расследования или уголовного преследования состоит в прекращении процессуальной деятельности органов уголовного преследования. Результатом прекращения предварительного расследования или уголовного преследования является принятие решения о прекращении процессуальной деятельности органов уголовного преследования.

Ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) поясняет основные понятия, содержащиеся в УПК. В вышеуказанной статье нет разъяснения, касающегося определения прекращения предварительного расследования или уголовного преследования. Следовательно, по нашему мнению, для единого и правильного толкования норм уголовно-процессуального законодательства и закрепления надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса следует внести изменения в ст. 6 УПК, дополнив ее разъяснением понятия прекращения предварительного расследования или уголовного преследования.

Предварительное расследование по уголовному делу прекращается при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 29, ч. 1–1 ст. 30 УПК, а также ч. 2 ст. 250 УПК при недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, против них прекращается уголовное преследование в связи с несовершением ими того предусмотренного уголовным законом деяния, которое им выдвигалось в подозрении или обвинении.

Однако, следует отметить, что основания прекращения предварительного расследования, указанные в ст. 250 УПК, не являются исчерпывающими, так как орган уголовного преследования может также прекратить производство по делу в случаях, когда по характеру совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества [1, п. 1 ч. 1 ст. 444].

В теории уголовно-процессуального права существуют различные классификации оснований прекращения производства по уголовному делу. С точки зрения практической значимости процессуального порядка прекращения уголовных дел,

наибольшее значение имеет классификация оснований прекращения предварительного расследования на реабилитирующие и нереабилитирующие. Идея о классификации оснований на реабилитирующие и не связанные с реабилитацией была высказана и обоснована С. А. Шейфером [2].

Реабилитирующими основаниями прекращения уголовного дела, уголовного преследования являются юридические факты, влекущие прекращение уголовного дела, уголовного преследования, а также принятие уголовно-процессуальным законом мер по реабилитации лица, и возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования реабилитируемому, восстановлению его чести, доброго имени, репутации.

Нереабилитирующие основания – это юридические факты, допускающие возможность прекращения уголовного дела, уголовного преследования, но исключающие реабилитацию лица и возмещение вреда, причиненного ему в результате уголовного преследования [3, с. 117].

Исходя из содержания положений ст. 29, ст. 30 и ст. 250 УПК можно отнести к реабилитирующим основания, предусмотренные п.п. 1, 2, 8, и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250, а к не реабилитирующим – п. 3–7, 10–13 ч. 1 ст. 29, ч. 1 и 1–1 ст. 30 УПК.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 461 УПК подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование против которых прекращено по реабилитирующим основаниям, имеют право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования. Прекращение производства по делу по нереабилитирующим основаниям может влечь для подозреваемого, обвиняемого, в отношении которых предварительное расследование или уголовное преследование было прекращено, последствия гражданско-правового характера, связанные с предъявлением гражданских исков в порядке гражданского судопроизводства. Согласно ст. 461 УПК эти лица не вправе требовать возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа уголовного преследования.

Отметим, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, определяющие правовое положение лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям.

По нашему мнению, необходимо определить в уголовно-процессуальном законодательстве правовое положение лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям.

В более ранней редакции УПК норма, закрепленная в п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК, касалась примирения лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым только «по делам частного обвинения». В действительной редакции УПК выделенная фраза исключена. Таким образом, законодатель фактически обязал во всех случаях независимо от тяжести преступления, общественной опасности обвиняемого при примирении с пострадавшим от преступления производство по делу прекращать и виновных освобождать от уголовной ответственности [4]. Данная правовая новелла противоречит принципам уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые имеют цель обеспечить неотвратимость ответственности, также не реализуется воспитательное и предупредительное воздействие на лицо, совершившее преступление. В правоприменительной практике данный пункт не применяется, используется статья 30 УПК.

По нашему мнению, п. 5 ст. 29 УПК следует изложить в следующей форме: «за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по делам частного обвинения, за исключением случаев, предусмотренных в ч. 5 и ч. 6 ст. 26 настоящего Кодекса».

Также следует отметить и отсутствие в белорусском законодательстве правового механизма осуществления примирительных процедур с потерпевшим. В мировой практике широко используется институт медиации, когда примирение осуществляется во внесудебном порядке с участием специального посредника-медиатора, который контролирует факт добровольности примирения и обеспечивает отсутствие любого насилия со стороны обвиняемого.

Особое внимание стоит уделить такому основанию прекращения предварительного расследования как наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК [1, п. 11 ч. 1 ст. 29].

По нашему мнению, п. 11 ч.1 ст. 29 УПК следует перенести в ст. 30 УПК для более правильного и четкого исполнения данной нормы, так как п. 11 ч.1 ст. 29 и ст. 30 УПК определяют порядок прекращения производства по уголовному делу в связи с освобождением от уголовной ответственности. Однако, следует указать, что основания по п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК являются обязательными для исполнения, в отличие от оснований, указанных в ст. 30 УПК. Поэтому при изменении ст. 30 и внесении в нее п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК необходимо будет указать на данную особенность. Также необходимо указать все случаи освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь, в п. 11 ч.1 ст. 29 УПК для более эффективного, правильного и точного применения данной нормы органами уголовного преследования.

Основания, указанные в ст. 30 УПК, дают право суду, прокурору или следователю с согласия прокурора прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности. Исходя из содержания ст. 30 УПК следует, что органу уголовного преследования необходимо установить лицо, совершившее преступление, вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, а также факт совершения преступления обвиняемым должен быть установлен совокупностью достаточных доказательств. На практике также необходимо признание обвиняемым своей вины в совершении преступления. После применения ст. 30 УПК лицо не приобретает судимость и при совершении им повторно какого-либо преступления является лицом, не совершавшим преступления.

Орган предварительного расследования принимает решение о прекращении предварительного расследования в случае выявления для этого оснований, предусмотренных законодательством, и процессуально оформляет его.

Прокурор или его заместитель могут прекратить производство по уголовному делу только по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 29, ч. 1 и 1–1 ст. 30 УПК. По основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 250 УПК, они производство по уголовному делу не прекращают, а прекращают уголовное преследование в отношении обвиняемого.

Прекращение уголовного преследования начальником органа дознания по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 250 УПК, при недоказанности участия в совершении преступления маловероятно. Во-первых, такое процессуальное решение органом дознания не может быть принято в отношении обвиняемого, так как он не вправе ни выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, ни предъявлять обвинение. Вопрос о прекращении уголовного преследования органом дознания можно рассматривать лишь в отношении подозреваемого. Во-вторых, до прекращения уголовного преследования должно быть соблюдено обязательное условие – исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, что в рамках ограниченного срока расследования представляется проблематичным, но вместе с тем не бесспорным [5].

Следовательно, полагаем, что слова «орган дознания» и «лицо, производящее дознание» из ст.ст. 251 и 252 УПК необходимо исключить либо определить, что начальник органа дознания имеет право прекращать уголовное преследование лишь в отношении подозреваемого.

Копия постановления о прекращении предварительного расследования или уголовного преследования в течение 24 часов направляется прокурору.

Следователь после вынесения постановления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования обязан уведомить лиц, установленных УПК [1, ч.1 ст. 252].

Срок направления уведомления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования законом не определен. По нашему мнению, необходимо определить срок направления уведомления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования. Такой срок не должен превышать трех суток.

Решение о прекращении предварительного расследования или уголовного преследования может быть обжаловано лицами, определенными УПК.

Предварительное расследование уголовного дела возобновляется в случае отмены постановления о прекращении предварительного расследования дела прокурором, начальником следственного подразделения или судом.

Литература

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 22 сент. 2012 г. – Минск: Амалфея, 2012. – 296 с.

2 Шейфер, С. А. Прекращение уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. А. Шейфер. – М., 1963. – 165 с.

3 Якубович, Н. А. Окончание предварительного следствия / Н. А. Якубович. – М.: Мир, 1998. – 118 с.

4 Кукреш, Л. И. Производство по делам частного обвинения / Л. И. Кукреш // Юстиция Беларуси. – 2001. – № 1. – С. 34–36.

5 Постников, О. С. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / О. С. Постников // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

УДК 342.537:328.1/3:321.72

Е. С. Иванова

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1919–1996 ГОДЫ).

В статье рассматривается процесс становления парламентаризма на территории Республики Беларусь, в частности в период с 1919 по 1996 гг.. 1919–1990 гг. характеризуется функционированием советского варианта парламентаризма, основными чертами которого являлись совмещение законодательных и исполнительных функций Советами народных депутатов, однопартийность и строгая иерархичность властных структур. Период 1991–1996 гг. характеризуется поиском оптимальных форм институционального устройства.

Построение демократического правового государства невозможно без наличия института парламентаризма и его основного политического звена – Парламента. Это обуславливается тем, что он вместе с другими органами власти осуществляет все основные функции государства, выражая в этом процессе волю большинства или всего народа, выполняя, тем самым, представительство народа, способствуя достижению компромиссов между различными слоями населения. Принимаемые законы составляют важную часть правовой системы, а регулярно проводимые выборы в парламент являются важнейшим средством интеграции населения в существующую политическую систему.

Парламентаризм – это элемент политической системы, в которой суверенная воля народа воплощается в избранном на основе общепринятых демократических процедур народном представительстве, осуществляющим в том или ином объеме законодательную, финансово-бюджетную, контрольную функции, таким образом, ограничивающим объем